

ДИРИЖЕР-ХУДОЖНИК

МУЗЫКА

Игорь Маркевич — один из тех музыкантов — художников, в которых все гармонично: эмоциональный размах и глубина мысли, тонкость, чуткость и трезвый расчет, непосредственная увлеченность и чувство огромной ответственности перед искусством. Все это вместе образует то подлинное мастерство, которое поразило еще в первый его приезд в Москву около двух лет тому назад.

На днях он дирижировал в Большом зале Московской консерватории произведение и я и Глинки и Бетховена, Шостаковича, Рихарда Штрауса и Прокофьева.

Прежде всего хочется подчеркнуть индвидуальный подход дирижера к каждому композитору, умение увидеть и почувствовать своеобразие не только его оркестровой палитры, но и его внутреннего мира. В Пятой симфонии нам предстал сдержанный, мудрый, грандиозный и немного суровый Бетховен-классик, совершенно лишенный налета романтических эмоциональных преувеличений.

Он показался даже несколько аскетичным после колоритного, порывистого и прихотливого в своей улыбочкой ироничности «Тилиа Уленшпигеля» Рих. Штрауса, который исключительно удался дирижеру.

Но особенно восхитило исполнение Маркевичем всех произведений русской классики. Первая симфония Шостаковича прозвучала не просто как ряд ярких и контрастных картин или, вернее, как серия эскизов к будущим творениям композитора (именно так она чаще всего исполняется у нас), а как монолитное и стройное целое, которое с захватывающим драматизмом и редкой логичностью неуклонно разворачивается на наших глазах, как стальная пружина. От тревожных штрихов и трепетных намеков — к прозрению грядущей великой трагедии. Таков идейно-образный смысл той внутренней нити, которую прослеживает Маркевич в этом «творческом манифесте» 19-летнего Шостаковича.

А рядом совершенно иной — солнечный, буйный и веселый, теат-

ральный Прокофьев с железными ритмами и марша из «Любви к трем апельсинам».

И особое спасибо Маркевичу за Глинку, о котором так прочно забыла наша филармония.

Дирижер открыл концерт увертюрой к «Руслану и Людмиле». Глинка у него тоже очень классичен, ясен и прост. Но в этой простоте кроются и большой эмоциональный заряд, и яркая динамичность.

Государственный симфонический оркестр СССР звучал под управлением Маркевича на редкость слитно, слаженно, благородно, увлеченно. Он с радостью и легко подчинился властной и умной руке чуткого и талантливого руководителя, работа с которым обогащает каждого мыслящего музыканта. Мы еще раз убедились, какие огромные потенциальные возможности у этого симфонического коллектива, возможности, которые не всегда дают о себе знать и которые с такой силой проявились в концерте под управлением Маркевича.

Л. ПОЛЯКОВА.

5 МАР 1963, ИЗВЕСТИЯ, МОСКВА